

УДК 82.09
ББК 74.489

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-257-268

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

ТОПОСЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ-ИНОФОНОВ¹

Е. М. Дзюба, Н. М. Ильченко

Аннотация. В статье рассматривается работа с текстами русской литературы, препрезентирующими языковую среду: продемонстрирован дидактический потенциал русской литературы, указано на особенности вхождения в лингвокультурное поле русского языка. Показано, что работа с топосами русской литературы является важным компонентом лингвострановедческой и лингвокультурной компетенции. Особое внимание уделяется выявлению лингвоментальных характеристик, вербализации культурных знаний. Новизна исследования связана с анализом топосов усадьбы, базара / рынка, реки, участвующих в создании миромодели, свойственной национальной жизни: соотнесение топоса усадьбы с естественной средой обитания; топоса рынка / базара – с урбанистическим пространством; топоса Волги – с образом Родины. Обращение к топике русской жизни поможет при подготовке и написании будущего научного исследования и его проектной части, связанной с созданием элективного курса на определенную тему, а также для будущей работы в качестве преподавателя РКИ.

Ключевые слова: русская литература, образ-топос, лингвокультурная компетенция, проектная деятельность.

Для цитирования: Дзюба Е. М., Ильченко Н. М. Топосы русской литературы в системе историко-литературной подготовки магистрантов-инофонов // Наука и школа. 2025. № 6. С. 257–268. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-257-268.

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-00 от 05.05.2025 г. на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Исследование проблем межкультурного диалога России и Индии с целью продвижения ценностей российского образования».

© Дзюба Е. М., Ильченко Н. М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TOPOI OF RUSSIAN LITERATURE IN THE SYSTEM OF HISTORICAL AND LITERARY TRAINING OF NON-NATIVE-SPEAKER MASTER'S DEGREE STUDENTS

E. M. Dziuba, N. M. Ilchenko

Abstract. The article considers working with Russian literary texts representing the language environment: it demonstrates the didactic potential of Russian literature and points out the peculiarities of entering the linguacultural field of the Russian language. It is shown that working with the topoi of Russian literature is an important component of regional studies and linguacultural competence. Particular attention is paid to identifying linguistic and mental characteristics and verbalizing cultural knowledge. The novelty of the study is associated with the analysis of the topoi of the estate, bazaar / market, river, participating in the creation of a world model typical of national life: correlating the topoi of the estate with the natural habitat; the topoi of the market / bazaar with the urban space; the topoi of the Volga with the image of the Motherland. Addressing the topics of Russian life will help in preparing and doing future academic research and its project part related to the creation of an elective course on a particular topic, as well as in future work as a teacher of Russian as a foreign language.

Keywords: Russian literature, *topos image*, linguocultural competence, project activities.

Cite as: Dziuba E. M., Ilchenko N. M. Topoi of Russian Literature in the System of Historical and Literary Training of Non-Native-Speaker Master's Degree Students. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 257–268. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-257-268.

Знакомство с текстами русской классической и современной литературы – необходимая и значимая часть обучения филолога-инофона на всех уровнях его профессиональной подготовки: от бакалавриата до поступления на магистерскую программу. Так, в системе высшего образования Республики Индия университеты готовят филологов-переводчиков, для которых знание и русской классики, и современного состояния литературного процесса России является базовым, обеспечивающим в будущем мотивированный выбор текста для перевода, который познакомит индийское общество с базовыми ценностями русского мира, поможет выявить актуальные и константные величины литературного процесса [1, с. 12–14].

Задачи нового этапа сотрудничества России и Индии, в том числе в области образовательной деятельности, академической мобильности, научно-исследовательских проектов и взаимодействия по вопросам открытия на территории Индии «заинтересованных российских научных и российских образовательных организаций»², зафиксированы в «Совместном заявлении по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия–Индия: прочное и расширяющееся партнерство» (9 июня 2024). Документ актуализирует внимание к гуманитарным областям культурного взаимодействия между Россией и Индией. В связи с расширением гуманитарных и социально-экономических контактов России и Индии внимание к вопросам изучения русского языка, литературы, культуры являются

² Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия – Индия: прочное и расширяющееся партнерство». 09.07.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6168> (дата обращения: 12.05.2025).

важными и в сфере подготовки педагогических кадров в области преподавания русского языка как иностранного (РКИ), иных дисциплин филологического цикла, в том числе историко-литературного и теоретико-литературного курса [2].

Обучение по программам филологической и педагогической подготовки в области русистики, в том числе вне русскоязычной среды, требует особого внимания к вопросам рецепции русской культуры, выявлению лингвоментальных характеристик, эталонных признаков национального характера в художественных текстах, специфических жанров, присущих национальному литературному процессу. Важнейшим условием подготовки инофона становится его адаптация к новой лингвокультурной среде, к иному социокультурному окружению [3, с. 63–64].

В современной подготовке инофона, будущего преподавателя-филолога, а также преподавателя РКИ, работающего с иностранной аудиторией в России и за ее пределами, необходимым условием является широкое филологическое и общегуманитарное образование, позволяющее осуществлять комплексный подход к преподаванию русистики, в том числе умение отбирать материал для изучения русской литературы в иностранной аудитории, выявлять и анализировать специфику словесного образа, реализовывать дидактический потенциал художественного текста [4].

С точки зрения адаптации инофона, будущего специалиста в области русистики, к языковой среде, овладения ей важно включение в учебный процесс разного рода текстов, в том числе художественных, которые репрезентирует саму языковую среду. Речевая практика обучающегося, ориентированная на знакомство с разными видами текстов, в таком случае становится камертоном адаптации студента, реализующим основные обучающие функции: коммуникативную, диагностирующую и адаптивную [3, с. 62].

Вводя в учебный процесс тексты художественной литературы, художественно-публицистический материал или жанры авторефлексии (письма, путешествия, дневники), преподаватель должен определить для себя дидактический потенциал избранного материала. В аспекте работы с иностранными обучающимися на уровне магистерской подготовки выбор учебного материала также должен способствовать лингвокультурной адаптации: различные виды речевой деятельности, устной и письменной, в том числе дискуссии, креативное письмо, аналитическая работа с текстом, которая впоследствии приведет к написанию выпускной квалификационной работы – магистерской диссертации.

Важность комплексного подхода отмечает современный исследователь из Индии, подчеркивая роль критического и творческого мышления при изучении художественного произведения: необходимо понимать текст, анализировать его, «быть способным осмысливать его содержание, воспринимать текст эмоционально», самостоятельно добывать информацию [5, с. 34].

В последнее время внимание к проблеме изучения текстов художественной литературы на занятиях с иностранными студентами возрастает. Исследовательское внимание привлечено к дидактическому потенциалу текстов русской классической литературы [6; 7].

Известный историк русской литературы из Италии Р. Джулиани, отвечая на вопрос, нужна ли русская литература при обучении русскому языку как иностранному, подчеркнула: «Русская литература стала тем локусом, в котором на протяжении трех веков сливалась в единый поток энергия общественной, гуманитарной, политической и философской мысли»; она «открывает ментальность русского народа, предлагающую читателю другой взгляд на мир»; «русская литература помогает понять Россию – этого огромного “Другого”, столь для нас привлекательного» [8, с. 45].

В системе историко-литературной подготовки магистрантов-инофонов текстоцентрический подход играет важную роль. Работая с текстами русской классической литературы XIX в., магистрант входит в лингвокультурное поле русского языка особого порядка, работая с национальными культурными кодами, представленными в русской литературе. На этом уровне овладения русским языком как иностранным дальнейшее развитие приобретает метафорическая компетенция, что выражается в умении обучающегося «кодифицировать и вербализировать фоновые культурные знания» [9, с. 319].

В Мининском университете магистерская подготовка инофона предполагает работу с художественными текстами русской классической литературы в контексте изучения таких дисциплин, как «Филологический анализ текста», «Архетипы русской литературы», «Страноведение России», «Проектирование элективных курсов по русской филологии». Освоение образной системы русской классической литературы опирается на знание основных устойчивых тем, присущих русской литературе, своего рода ее общих мест, которые делают облик русской классической литературы узнаваемой. Так, П. Е. Бухаркин заметил: «Использование топики конкретным автором дает богатый материал для размышлений о его традиционности и одновременно новаторстве, так как, с одной стороны, loci communis традиционно по своему существу, а с другой – авторские вариации в его трактовке высветляют то новое, что принес данный художник в культуру» [10, с. 4].

Магистрантам-инофонам предлагается познакомиться с топосами, образующими национальный культурный ландшафт: усадебный топос русской литературы; река «как онтологический и сакральный топос» [11, с. 32–38]; ярмарка / базар / рынок в жизни русского человека. Обращение к топике русской жизни поможет при подготовке и написании будущего научного исследования и его проектной части, связанной с созданием элективного курса на определенную тему для будущей работы в качестве преподавателя РКИ.

Анализируя усадебный топос, студент-иностраниец должен выявить ключевые характеристики словесного образа русской усадьбы: *райское место, идиллическое пространство, родной дом, семья, прошлое*. Он составляет лингвокультурологический комментарий к топосу усадьба. Создавая комментарий, студент получает возможность выявить концептуальное наполнение понятия *усадьба*. Он получает задание, связанное с составлением культурной карты «дворянских гнезд» – усадеб, в которых родились и жили известные русские писатели.

Для работы над материалом студенты могут обратиться к лингвострановедческому словарю «Россия», размещенному на сайте Института русского языка им. А. С. Пушкина³. Предварительный этап работы осуществляется как с помощью виртуальной экскурсии с использованием современных AR-технологий (если студент получает образование вне языковой среды, не в России), а также при непосредственном посещении усадебного комплекса. Например, для нижегородских студентов это может быть усадьба А. С. Пушкина в Большом Болдине – Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Современные музеи обладают различными ресурсами, позволяющими представить и особенности ландшафта, и специфику музейной деятельности (например, 3D-тур по Болдинскому музею-заповеднику⁴).

Основной этап деятельности связан с анализом художественного текста (текстов), который позволит определить особенности словесного образа усадьбы. Обучаю-

³ Лингвострановедческий словарь «Россия». URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ 3D-тур. Болдино. URL: <https://boldinomuzey.ru/vt-boldino-25/> (дата обращения: 10.09.2025).

щицеся в магистратуре студенты-инофоны на занятиях по основам теории литературы, а затем в рамках элективных курсов по истории и литературоведению получают сведения о характере образа-толоса. Непосредственный анализ текста позволит им применить известную им теорию в рамках своего мини-исследования на практических занятиях и в процессе написания магистерской диссертации. В современном литературоведении ученые разделяют понятия «усадебный толос» и «усадебный миф», отмечая, что мифологизация пространства усадьбы начинается и развертывается в основном в литературе рубежа XIX и XX вв. [12, с. 54–55].

Толос – повторяющийся в истории культуры, национальной культуры, конфигурирующийся в художественном произведении образ (формула, мотив), типичный для целой эпохи. Толос предполагает устойчивую пространственно-временную характеристику. Так, толос усадьбы соотнесен с представлением о расположении за городом, на природе, в естественной среде обитания. Ассоциативный план предполагает персонажа, который может быть занят судьбой крестьянства, реформами в деревне; его жизнь часто безмятежна, размеренна; герой философствует, читает книги; жизнь в усадьбе может быть мотивирована бегством героя из цивилизации, от государственной службы.

Составьте характеристику усадебного толоса на основе текста романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Выберите эпизоды, которые характеризуют усадьбы Марьино, Никольское, Васильевское.

Во II главе романа мы присутствуем при разговоре Николая Петровича с сыном Аркадием. Николай Петрович рассказывает о том, какие изменения встретят сына в усадебном доме. Дайте ответ на вопрос: почему Аркадий после слов Николая Петровича о том, что он «приделал над балконом большую маркизу», говорит, что усадебный дом теперь похож на дачу? («Что-то на дачу сильно похоже будет...») [13, с. 130].

В чем разница между названиями загородных домов? Определите разницу в семантическом наполнении слов «усадьба» и «дача» в русской лингвокультуре?

Какое название загородного дома используют в современном русском языке сейчас?

Как характеризуют усадьбу слова Аркадия: «Какой зато здесь воздух! Как славно пахнет! Право, мне кажется, нигде в мире так не пахнет, как в здешних краях! Да и небо здесь... – Аркадий вдруг остановился, бросил косвенный взгляд назад и умолк. – Конечно, – заметил Николай Петрович, – ты здесь родился, тебе все должно казаться здесь чем-то особенным...» [13, с. 130].

Какие типологические черты усадебного толоса вы увидели в данном фрагменте текста? Назовите их.

Прочитайте внимательно фрагмент, в котором описывается усадьба Анны Сергеевны Одинцовой (глава XVI романа). Что вы можете рассказать о доме героини? Чем он отличается от усадьбы в Марьино?

Почему автор обращает наше внимание на то, что эта усадьба построена в «итальянском вкусе»? Как вы понимаете выражение: «господский дом» был построен «в том стиле, который известен у нас под именем Александровского»? [13, с. 181]

Автор обращает внимание на «темные деревья старинного сада»? Что означает эта деталь для характеристики усадьбы? Какие еще важные детали вы заметили в этом описании? Расскажите о них.

В главе XXI Базаров и Аркадий Кирсанов посещают усадьбу родителей Базарова. Утром Аркадий замечает Василия Ивановича в огороде. Прочитайте этот фрагмент. Как выглядит Василий Иванович? Чем он занят? Как объясняет свои занятия? Почему он называет себя Цинциннатом («как некий Цинциннат, грядку под позднюю репу отбиваю») [13, с. 213]. Василий Иванович надел «бухарский шлафрек».

Какую роль играет одежда героя в данном описании? В каком еще произведении вы встречали упоминание об этой (подобной) одежде? Назовите эти произведения и их авторов? Различаются ли функции одежды, надетой героями в названных нами произведениях.

(Примечание: студентам предлагается вспомнить эпизоды из текстов романов А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и И. А. Гончарова «Обломов»; преподаватель может привести строчки из стихотворений: Н. М. Языкова «К халату» (1823) и П. А. Вяземского «Жизнь наша в старости – изношенный халат» (1875–1877).)

Образ-топос характерен для целой культуры, участвует в создании миромодели, свойственной национальной жизни. Такими свойствами обладает топос «рынок / базар» («ярмарка»). Эти пространства являются социокультурным феноменом. В отличие от усадебного топоса, «рынок/базар» соотнесен с урбанистическим пространством, наделен аксиологическими характеристиками города. Все три лексемы семантически связаны с торговыми операциями и специфически маркируют социокультурное пространство. Следует заметить, что лексема «рынок» чаще используется для обозначения торговой площадки на западе, а «базар» связан с восточной культурой. Лексема «ярмарка» более нейтральна. В современной лингвокультуре встретим слово в различных языковых средах. В отличие от усадебного топоса, «рынок / базар» не только абстрактное понятие, образ, который можно встретить в художественных текстах, но хорошо известное, сохраняющееся в современных городах, хранящее в себе память о прошлом, о родном доме, семье, традициях. Именно поэтому ценностные аспекты работы с данным топосом оказываются наиболее актуальными в иностранной аудитории [14, с. 161–166]. Так, на ранних стадиях обучения русскому языку как иностранному при изучении темы «Город» студенты совершают экскурсии по улицам города, его социокультурным локациям, а посещение «рынка / базара» представляет собой альтернативу современным способам совершения покупок в торговых центрах. Это не только знакомство с архитектурными и ландшафтными особенностями «рынка / базара», но актуализация коммуникативной практики, этап овладения языковой средой. Существования топоса в пространственно-временной перспективе и исторической ретроспекции тесно связано с паремиями, формирующими лингвоментальное представление о специфической среде рынка / базара, например, «за морем телушка – полушка, да рубль перевоз» [15, с. 35–40].

В. И. Карасик анализирует рынок / базар / ярмарку как «символически значимый объект», имеющий метафорический потенциал символической мощности, в котором заключена «ценностно значимая идея» [16, с. 23, 24, 27].

Исследователь отмечает в качестве ценностных характеристик рынка / базара его низовую природу, «грязь и тщету в поэтических текстах» [16, с. 27].

Однако в произведениях русской литературы, например, в творчестве И. С. Шмелева рынок предстает как символ родного места, дома, реализуется ценностный аспект, связанный с православными традициями, постоянством и вечностью русского мира.

Предлагаем студентам познакомиться с несколькими фрагментами книги И. С. Шмелева «Лето Господне» – «Постный рынок». Герои книги перед Пасхой отправляются делать покупки на рынок, который находится недалеко от стен московского Кремля.

Первый фрагмент, начинающийся со слов «Какой же великий торг!», поможет провести работу с сенсорной образностью фрагмента [17, с. 200].

Студенты отвечают на вопрос: «Какие запахи герои почувствовали на рынке?»; «Какие цвета вы заметили при чтении отрывка?».

Фрагмент также позволяет углубить метафорическую компетенцию обучающегося. Так, например, преподаватель спрашивает: «Что означает выражение “Играют золотые огурцы в рассоле, пляшут”?» [17, с. 201].

Ценностные характеристики, содержащиеся в тексте, необходимо прокомментировать и составить лингвокультурологический комментарий к отрывку. Так, преподаватель спрашивает: «Как вы думаете, почему герои поехали на овощной рынок?»; «Почему этот рынок называется Постным?».

Топос «рынок» («Постный рынок») в книге И. С. Шмелева неотделим от образа Москвы и Московского Кремля. Анализ второго эпизода, начинающегося со слов «Весь Кремль – золотисто-розовый над снежной Москва-рекой. Кажется мне, что там – Святое, и нет никого людей», важен с точки зрения выявления аксиологически значимых аспектов топоса как образа, несущего в себе лингвоментальные характеристики. Студенты выделяют следующие приемы: повторы – «окна дворца сияют»; «золотые кресты сияют». Шмелев использует однокоренные слова – «свет священный», «там – Святое». Это ключевые характеристики фрагмента наряду с передачей внутреннего самоощущения родины у автора.

Следует задать студентам вопрос: «Как вы понимаете слова: “Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это – мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дынныe облачка за ними, и эта моя река, и черные попынья, в воронах, и лошадки, и заречная даль посадов... – были во мне всегда”?» [17, с. 198–199].

Текст фрагмента требует адаптации в зависимости от уровня владения русским языком в иностранной аудитории. Кроме того, преподаватель может дать задание составить лингвокультурологический комментарий к словам Пасха и Лето Господне, находящимся в заглавии книги.

Образ Волги – один из главных национальных топосов. В творчестве поэтов / писателей, а также в произведениях устного народного творчества ярко выражено представление русских людей о Волге как о «реке-матушке», «вольной вольницы родительнице», символе времени. Образ Волги соединяется с ее необозримым природным и историческим пространством, с образом Родины. Это показано на картине А. Саврасова «Печерский монастырь близ Нижнего Новгорода» (1871).

Образ Волги сливаются с понятиями свобода и воля: ее – реку песенную, былинную – ласково именуют «Волга-матушка», «кормилица». Роль Волги в контексте формирования национально-культурного ландшафта неоднократно становилась предметом научного осмысливания в работах отечественных исследователей. Так, С. В. Шешунова выделила три родственных друг другу концепта «Волга, Русь и Бого-родица», выявляющих присутствие материнского начала в образе главной русской реки [18, с. 131–132].

Формирование представления о топосе в иностранной аудитории, изучающей русистику, задача многоаспектная. Важную роль здесь играют и лингвокультурологический комментарий с опорой на словесный образ реки, представленный в текстах различных эпох, и собственно визуализация образа Волги [19, с. 277–280].

Нижегородец Максим Дмитриев, создатель «Волжской коллекции» фотографий, запечатлев народную любовь к реке в мгновении; другой уроженец Нижнего Новгорода – композитор Борис Мокроусов – сумел передать в мелодии к стихам Евгения Долматовского «На Волге широкой, на стрелке далекой...» свою любовь и восхищение безбрежными волжскими просторами и людьми, здесь живущими. Песня «Сормовская лирическая», написанная к столетию Сормовского завода в 1949 г., стала одной из самых популярных в стране. Советское искусство тоже использовало образ Волги.

Символом широты и величия духа русского человека стала «Песня о Волге» (слова В. И. Лебедева-Кумача, муз. И. Дунаевского), прозвучавшая в фильме Григория Александрова «Волга-Волга» (1938). Песня в исполнении Любови Орловой стала знаменитой.

При анализе текста песни можно использовать следующие притекстовые упражнения: Прочтите текст песни. В ходе чтения определите его тему. Выражена ли она в заголовке? Разделите текст на смысловые части и подберите название к каждой из них. Найдите в каждой части текста ключевые предложения и объедините их в текст. Прочтите слова и объясните их значение. Приведите примеры их употребления в разговорной речи: *катилася, необъятная, не задаром, испето, грянем песню, сокрушать*. Прочтите пословицы о Волге. Какие из них больше всего соответствуют тексту песни? *Волга всем рекам мать. Нечем платить долгу – ступай на Волгу. Волга-матушка широка и долга. Просит осетр дождя, в Волге лежа. На словах – Волгу переплывет, а на деле – ни через лужу. Волга – добрая лошадка – все свезет. Волгу переплывет тот, кто опирается на народ. Волга – плыть долго.* Последтекстовые упражнения могут быть следующими:

1. Какими категориями выражены следующие сравнения: *словно тучи, печально и долго. И слезами катилася Волга. И, как Волга, рекою могучей. Наше счастье, как май, молодое. Пусть враги, как голодные волки.*

2. Замените предложения близкими по смыслу, взяв их из текста:

На берегах реки Волги пелись много песен (*Много песен над Волгой звенело*). Раньше песни пелись из-за печали, а сейчас – по причине радости (*Прежде песни тоска наша пела, а теперь наша радость поет*). Наша жизнь стала такой же свободной, как река Волга (*И, как Волга, рекою могучей, наша вольная жизнь потекла*). Хотя наши недруги появляются на рубеже русской земли, они никогда не увидят красивой русской реки (*Пусть враги, как голодные волки, У границ оставляют следы – Не видать им красавицы Волги, И не пить им из Волги воды*).

3. Подберите синонимы к подчеркнутым словам и словосочетаниям: *Необъятная наша река. Голубая дорога страны. Прежде песни тоска наша пела. Над страною весна расцвела. Грянем песню и звонко и смело. Нашу силу нельзя сокрушить.*

При изучении топоса в иностранной аудитории возможно использовать методику проектной работы. Е. С. Полат характеризует метод проектов как «определенным образом организованную поисковую, исследовательскую деятельность учащихся, индивидуальную или групповую, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но и организацию процесса достижения этого результата» [20, с. 17]. Метод проектов представляет собой один из эффективных методов развития познавательной деятельности студента, формирования коммуникативных навыков, умения самостоятельно искать способы решения учебной проблемы или задачи и ориентироваться в большом информационном потоке.

Проектная работа – это самостоятельная учебная деятельность студента, в процессе которой он старается найти решение проблемы, планируя свою деятельность, подбирая и анализируя материал. В иностранной аудитории подобная деятельность позволит актуализировать различные виды речевой деятельности, а также обратиться к практике креативного письма.

Предлагаемые темы проектов.

Символический образ реки в очерке Л. Андреева «Волга и Кама» и на полотнах художников (И. Шишкин и др.).

Место слияния Оки и Волги в изображении М. Горького (фрагменты романа «Жизнь Клима Самгина» и автобиографической трилогии «Детство», «В людях», «Мои университеты») и на картине А.Н. Каманина «Там, где встречаются Волга с Окой».

Волга как символ родины в стихотворениях поэта-нижегородца Ю. Адрианова и на картинах А. П. Боголюбова.

Волга как символ страны, отечественной истории, национального характера, а также родного дома (Н. М. Языков «Моя родина», «Мечта», «Девятое мая», «Молитва» и др.).

Художественный образ Волги в стихотворениях Н. М. Карамзина («Волга»), И. И. Дмитриева («К Волге») и на картинах М. В. Нестерова.

Волга в судьбе и творчестве Н. А. Некрасова.

В поисках новых впечатлений: Волга в жизни и творческой судьбе И. И. Левитана. А.П. Чехов о Левитановском пейзаже.

Волга как национальный образ России в советских песнях.

Своеобразие изображения волжского пространства на картинах Б. А. Кустодиева.

История Сормовского завода на Волге и песня «Сормовская лирическая» (Е. Долматовский, Б. Мокроусов).

Волга на картинах И. Глазунова и в его очерке «Нижегородская панорама. Из записок художника о Волге».

Каждый студент выбирает тему проекта. В рамках проекта обязательным элементом является подробная биографическая справка, основанная на трудах исследователей, документальных фильмах и сайтах. Студент составляет карту источников, которые помогли ему найти ответы на определенные вопросы. Для каждой темы студент составляет облако ассоциаций (в виде текста или картинок). Еще один компонент проекта – создание буклета и презентации, отражающих его содержание. Визуальной составляющей проекта может быть видеоролик или слайд-шоу.

Особо хотелось бы выделить проект, связанный с Индией: «Топос Волги и его представление в «Хождении за три моря» А. Никитина и одноименном фильме (реж. Василий Пронин и Ходжа Ахмад Аббас, 1957)».

В 1955 г. в городе Калинине (сейчас Тверь) был открыт памятник Афанасию Никитину, который одним из первых европейцев (1471–1474) побывал в Индии. В середине XX в. это событие приобретает символическое значение: «Хождение русского купца в Индию трактуется как историческое начало дружбы и сотрудничества между СССР и независимой Индией» [21, с. 255]. В это же время принимается решение о создании советско-индийского фильма под названием «Хождение за три моря». Х. А. Аббас побывал на родине Афанасия Никитина. «География» образа России в фильме связана с топосом Волги под Тутаевом (раньше Романов-Борисоглебск). Город расположен на обоих берегах Волги, в нем сохранилось много исторических и архитектурных памятников – Кресто-воздвиженский собор, Воскресенский собор, Казанская церковь. Тутаев – город, утопающий в зелени, он очень красиво смотрится с Волги. Выбор этого пространства не случаен: когда-то он тоже произвел сильное впечатление на Ф. И. Шаляпина, путешествующего вниз по Волге: знаменитый певец несколько часов гулял по набережной и пел в городском саду русские песни.

Обучение иностранных студентов на материале произведений, посвященных Волге, позволяет уточнить национальную картину мира, связанную с Россией, дает возможность обогатить лексический состав новыми словами, расширить поле межличностного и межкультурного общения и, как следствие, выработать новые навыки

коммуникации. Метод проектов является важным элементом в современной системе образования. Его использование развивает необходимые для учебной деятельности навыки и компетенции и раскрывает творческий потенциал.

Итак, знакомство с топосами русской жизни, представленными в словесных образах русской классической литературы является важным компонентом формирования лингвострановедческой и лингвокультурологической компетенций. Овладение ими поможет студентам-инофонам, профессионально занимающимся русским языком, культурой и литературой, в овладении языковой средой, а в их будущей профессиональной деятельности стать послами русского языка и культуры в родных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Томаев В. Русистика в Индии // Вестн. Новгородского ун-та. 2007. № 43. С.12–14.
2. Латухина А. Л., Маринина Ю. А. Профессиональный портрет преподавателя русского языка как иностранного: компетентностный подход. // Вестн. Мининского ун-та. 2020. Т. 8, № 4. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1148> (дата обращения: 23.04 2025).
3. Леонтьев А. А. Обучающие функции языковой среды и проблема интенсификации включенного обучения // Русский язык за рубежом. 1983. № 4. С.60–63.
4. Кулибина Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы: моногр. М.: Флинта, 2021. 300 с.
5. Саксена Р. Технология развития критического мышления опыт чтения рассказа «Дочь Бухары» Л. Е. Улицкой) в индийской аудитории // Современные образовательные технологии – средство и инструменты преподавания русского языка и литературы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2017. С. 32–36.
6. Современные образовательные технологии – средство и инструмент преподавания русского языка и литературы (2–4 ноября 2016): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. А. Костюковой. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2017. 106 с.
7. Русская литература в иностранной аудитории: Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. «Мирья России. Русский человек, природа, язык как предметы осмыслиения в иностранной аудитории», 18 ноября 2022 г. / под общ. ред. Т. Г. Аркадьевой. Вып. 11. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. 400 с.
8. Джусулиани Р. Зачем / Почему нужно изучать русскую литературу? (пер. с итал. О. Б. Лебедевой) // Современные образовательные технологии – средство и инструмент преподавания русского языка и литературы (2–4 ноября 2016 г.): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. А. Костюковой. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2017. С. 43–47.
9. Тюрина З. С. Метафорическая компетенция в обучении иностранному языку (языковой вуз) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–3. С. 317–320.
10. Бухаркин П. Е. Топос тишины в одической поэзии М. В. Ломоносова // XVIII век / отв. ред. Н. Д. Кочеткова. Сборник 20. СПб.: Наука, 1996. С. 4–11.
11. Захарова В. Т. Поэтика прозы И. С. Шмелева: моногр. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2015. 106 с.
12. Богданова О. А. Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность: моногр. / отв. ред. М. В. Скороходов. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 560 с.
13. Тургенев И. В. Отцы и дети // Тургенев И. В. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1961. С. 125–275.
14. Дзюба Е. М., Витковская М. И. Формирование социокультурной компетенции студентов-инофонов: освоение городского ландшафта // Образование на русском языке: проблемы, поиски, перспективы: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. М. Дзюба. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2020. С. 161–166.
15. Богоординская Н. А., Выборнов А. Ю. Торговые обычай в пословицах и поговорках русского народа // Жизнь провинции как феномен духовности: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. 23–24 апр. 2003 г. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 35–40.

16. Карасик В. И. Символизация как лингвокультурный вектор осмысления реальности // Лингвокультурологические чтения: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках I Междунар. лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». Москва, 19–20 октября 2023 / под ред. В. В. Воробьева, М. Л. Новиковой, Д. С. Скнарева. М.: РУДН, 2024. С. 22–27.
17. Шмелев И. С. Лето Господне // Шмелев И. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Рассказы. Богомолье. Лето Господне / сост., подгот. текста, comment. О. Михайлова. М.: Худож. лит., 1989. С. 177–198.
18. Шешунова С. В. Гидроним «Волга» в контексте национального образа мира // Нижегородский текст русской словесности: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. Т. Захарова. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2009. С. 129–133.
19. Дзюба Е. М., Ильченко Н. М. Национально-региональный компонент на занятиях РКИ (на примере визуализации образа Волги) // Казанская наука. 2024. № 12. С. 277–280.
20. Полат Е. С. Типология телекоммуникационных проектов // Наука и школа. 1998. № 4. С. 17–26.
21. Соснина О. С чего начинается Индия: советский мультфильмы, индийское кино и политика. 1950–1960-е // Индия в культурном пространстве России. XV–XX века / авт.-сост. О. А. Соснина. М.: ГМЗ «Царицыно»: Кучково поле Музейон, 2023. С. 250–273.

REFERENCES

1. Totavar V. Rusistika v Indii. *Vestn. Novgorodskogo un-ta*. 2007, No. 43, pp. 12–14.
2. Latukhina A. L., Marinina Yu. A. Professionalnyy portret prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo: kompetentnostnyy podkhod. *Vestn. Mininskogo un-ta*. 2020, Vol. 8, No. 4. Available at: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1148> (accessed: 23.04.2025).
3. Leontyev A. A. Obuchayushchie funktsii yazykovoy sredi i problema intensifikatsii vkljuchennogo obucheniya. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1983, No. 4, pp. 60–63.
4. Kulibina N. V. *Metodika obucheniya chteniyu khudozhestvennoy literatury: monogr.* Moscow: Flinta, 2021. 300 p.
5. Saksena R. Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya opty chteniya rasskaza “Doch Bukhary” L. E. Ulitskoy v indiiskoy auditorii. In: Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii – sredstvo i instrumenty prepodavaniya russkogo yazyka i literatury. *Proceedings of International scientific-practical conference*. Tomsk: Izd. dom Tomskogo gos. un-ta, 2017. Pp. 32–36.
6. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii – sredstvo i instrument prepodavaniya russkogo yazyka i literatury (2–4 Nov. 2016). *Proceedings of International scientific-practical conference*. Ed. by T. A. Kostyukova. Tomsk: Izd. dom Tomskogo gos. un-ta, 2017. 106 p.
7. Russkaya literatura v inostrannoy auditorii. *Proceedings of the XIV International scientific-practical conference “Miry Rossii. Russkiy chelovek, priroda, yazyk kak predmety osmysleniya v inostrannoy auditorii”*, 18 Nov. 2022. Ed. by T. G. Arkadyeva. Iss. 11. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertseva, 2023. 400 p.
8. Dzhuliani R. Zachem / Pochemu nuzhno izuchat russkuyu literaturu? (per. s ital. O. B. Lebedevoy). In: Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii – sredstvo i instrument prepodavaniya russkogo yazyka i literatury (2–4 Nov. 2016). *Proceedings of International scientific-practical conference*. Ed. by T. A. Kostyukova. Tomsk: Izd. dom Tomskogo gos. un-ta, 2017. Pp. 43–47.
9. Tyurina Z. S. Metaforicheskaya kompetentsiya v obuchenii inostrannomu yazyku (yazykovoy vuz). *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018, No. 61–3, pp. 317–320.
10. Bukharkin P. E. Topos tishiny v odicheskoy poezii M. V. Lomonosova. In: XVIII vek. Ed. by N. D. Kochetkova. Iss. 20. St. Petersburg: Nauka, 1996. Pp. 4–11.
11. Zakharova V. T. *Poetika prozy I. S. Shmeleva: monogr.* N. Novgorod: Mininskiy un-t, 2015. 106 p.
12. Bogdanova O. A. *Germenevtika literaturnoy usadby: teoriya, istoriya, sovremennost: monogr.* Ed. by M. V. Skorokhoda. Moscow IMLI RAN, 2024. 560 p.
13. Turgenev I. V. Ottsy i deti. In: Turgenev I. V. *Collected Works*. In 10 t. Moscow: GIKhL, 1961. Vol. 3, pp. 125–275.

14. Dzyuba E. M., Vitkovskaya M. I. Formirovanie sotsiokulturnoy kompetentsii studentov-inofonov: osvoenie gorodskogo landshafta. In: *Obrazovanie na russkom yazyke: problemy, poiski, perspektivy. Proceedings of International scientific-practical conference*. Ed. by E. M. Dzyuba. Nizhniy Novgorod: Mininskiy un-t, 2020. P. 161–166.
 15. Bogoroditskaya N. A., Vybornov A. Yu. Torgovye obychai v poslovitsakh i pogovorkakh russkogo naroda. In: *Zhizn provintsii kak fenomen dukhovnosti: Proceedings of All-Russian scientific conference, 23–24 Apr. 2003*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU, 2003. Pp. 35–40.
 16. Karasik V. I. Simvolizatsiya kak lingvokulturnyy vektor osmysleniya realnosti. In: *Lingvokulturologicheskie chteniya. Proceedings of International scientific-practical conference, within the framework of the 1st International Linguocultural Forum “Lingvokulturologiya i kommunikativnaya realnost XXI veka: novye vyzovy – novoe osmyslenie”*. Moscow, 19–20 Oct. 2023. Ed. by V. V. Vorobyev, M. L. Novikova, D. S. Sknarev. Moscow: RUDN, 2024. Pp. 22–27.
 17. Shmelev I. S. Leto Gospodne. In: *Shmelev I. S. Oeuvre*. In 2 vols. Vol. 2: Rasskazy. Bogomolye. Leto Gospodne. Ed. by O. Mikhaylova. Moscow: Khudozh. lit., 1989. Pp. 177–198.
 18. Sheshunova S. V. Gidronim “Volga” v kontekste natsionalnogo obraza mira. In: *Nizhegorodskiy tekst russkoy slovesnosti. Interuniversity collection scientific articles*. Ed. by V. T. Zakharova. Nizhniy Novgorod: Mininskiy un-t, 2009. Pp. 129–133.
 19. Dzyuba E. M., Ilchenko N. M. Natsionalno-regionalnyy komponent na zanyatiyakh RKI (na primere vizualizatsii obraza Volgi). *Kazanskaya nauka*. 2024, No. 12, pp. 277–280.
 20. Polat E. S. Tipologiya telekommunikatsionnykh proektov. *Nauka i shkola*. 1998, No. 4, pp. 17–26.
 21. Sosnina O. S chego nachinaetsya Indiya: sovetskiy multfilmy, indiyskoe kino i politika. 1950–1960-e. In: *Indiya v kulturnom prostranstve Rossii. XV–XX veka*. Moscow: GMZ “Tsaritsyno”: Kuchkovo pole Muzeon, 2023. Pp. 250–273.
-

Дзюба Елена Марковна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

e-mail: dsjubannov@list.ru

Dziuba Elena M., ScD in Philology, Professor, Russian and Foreign Philology Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

e-mail: dsjubannov@list.ru

Ильченко Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

e-mail: ilchenko2005@mail.ru

Ilchenko Natalia M., ScD in Philology, Professor, Russian and Foreign Philology Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

e-mail: ilchenko2005@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.2025

The article was received on 14.09.2025